

«Неужели убить человека так легко?» Лили перевела взгляд на Чжуо Цзинжэня, после чего обернула простыню вокруг своего обнаженного тела.

«Почему ты говоришь об этом, когда лежишь голой со мной?» - спросил он с радостью в голосе.

«Я серьезно», - сказала Лили. «Я знаю, что сейчас не время говорить об этом, но я думаю... я не смогу заснуть, если не узнаю ответа на свой вопрос. Я имею в виду... я не святая, но я всегда... пыталась избегать чьей-либо смерти. Я нахожу это ... я не знаю. Убивать невинных - это ...»

«Они не были невинными», - пояснил Чжуо Цзинжэнь. Он вздохнул, поняв, что его тупые и отстраненные комментарии лишают Лили дара речи.

«Двести тринадцать человек», - произнес он, отчего Лили подняла бровь. Он собирался рассказать ей о себе? Это был фактически первый раз, когда Лили слышала, как он говорил об этом. Точнее, это был первый раз, когда он рассказал о своей жизни.

«Я приказал ... моим людям ... убить в общей сложности двести тринадцать человек. Я знаю их имена, возраст, работу, почему я их убил, когда и где ...»

Я не держал пистолет и не перерезал им горло, и все же... я был тем, кто отдавал приказы. Теперь... позволь мне рассказать разницу между тем, кто приказал убить, и тем, кто лично нажал на курок». - Чжуо Цзинжэнь остановился, чтобы найти нужные слова. - «Когда ты нажимаешь на спусковой крючок, то ты просто следуешь приказу, ведь если ты не сделаешь это, тогда кто-то другой сделает. Видишь разницу? Как человек, который отдавал приказы, я ответственен за смерть каждого. Не мои люди, которые нажимали на курок. Не люди, которые сожгли все мертвые тела. Только я.

Вся ответственность ложится на меня», - повторил Чжуо Цзинжэнь. «Много лет назад... когда... мой приемный отец хотел покинуть мир Якудзы и жить спокойной жизнью, его внезапно убили.

Это было примерно в то же время, когда... ты должна была выйти замуж. Поэтому, когда ты исчезла, я был так занят смертью моего отца и ее последствиями, что не мог сосредоточиться на тебе. Была пролита кровь, и много людей было убито, целые семьи были уничтожены, как будто их никогда не существовало...

Сожалею ли я об этом? Нет. Думаю ли я об этом? Да. Думаю ли я, что это неправильно? Нет. Ведь момент, когда они решили убить моего отца, это момент, когда они подписали свои собственные свидетельства о смерти. Момент, когда они решили прикоснуться к кому-то, это момент, когда они заслужили смерть. Теперь ... действительно ли легко кого-то убить?» Чжуо Цзинжэнь перевел взгляд на Лили. - «Нажать на спусковой крючок легко. Но... ответственность... пятно, которое никогда не исчезнет. Оно останется со мной навсегда. И... каждый раз, когда я решаю убить кого-то ... это немного меняет меня. Вес каждой жизни ... зная, что есть люди, которые будут по ним скучать ... Это просто ... меняет меня».

Тишина последовала за словами Чжуо Цзинжэня, и напряжение в их комнате начало медленно нарастать. Лили даже почувствовала, как ее сердце начало учащенно биться.

«Если бы ты спросила меня, сожалею ли я об убийстве людей, которых ты считаешь невинными ... мой ответ был бы нет. Я никогда не пожалею ни о каком решении или действии, если оно было сделано для обеспечения твоей безопасности и защиты». Еще раз, оглушительное молчание последовало за его словами. «Я пойму, если ты меня боишься. Я пойму...»

«Нет», - прервала его Лили, после чего села на кровать. «Спасибо, что поделился своим прошлым со мной», - сказала она голосом чуть выше шепота, ее голос был мягким и нежным. «Я не осуждаю тебя, я не виню тебя за твой выбор, и я никогда не буду бояться тебя».

Лили медленно опустила голову и прикусила губу. Этот жестоко откровенный разговор был именно тем, что ей нужно было услышать. Его искренность, его торжественные слова ... были сродни заверению, обещанию ... подтверждению того, что они были вместе ...

«Месть была легкой, когда у меня никого не было», - нерешительно призналась Лили. «Но все эти... все эти убийства и изгнание людей, как будто они ничто... как будто они не имеют значения, честно меня пугают. Я боюсь, что когда-нибудь... каким-то образом все это вернется к нам... к нашей семье, и все это в конечном итоге может привести к бесконечному циклу. Теперь... теперь, когда у меня есть ты. Я...» Лили подняла голову и уставилась на его лицо. «Я не знаю, стоит ли оно всего этого.

Все это заставило меня понять, что в конце... несмотря на то, что у нас есть все эти деньги и роскошь... главным всегда останется, что мы есть друг у друга, но ... я боюсь, что могу потерять это. Я боюсь, что я могу потерять тебя в каком-то бесконечном цикле мести. Я напугана, Цзинжэнь. Это впервые ... когда я за семь лет почувствовала страх». Руки Лили нервно сжимали одеяло, которое уже медленно сползло с Чжуо Цзинжэня. Она продолжала смотреть на него, в то время как он смотрел на нее.

«Это не месть», - заявил он. «Это было правосудие».

Видя, что Лили не ответила ему, Чжуо Цзинжэнь поднял руку и вытер слезы с ее щек.

«Я знаю, что грань между этими словами очень размыта. Некоторые говорят, что месть - это и есть справедливость, в то время как другие говорят, что они совершенно разные. Но подумай об этом... мы делаем это не просто для того, чтобы удовлетворить себя. Мы боремся за то, что они отобрали у тебя, у нас. Наш ребенок, твой отец и мать, а также твой брат. Это не месть. Мы просто все исправляем».

Внезапно губы Лили приподнялись в улыбке. Другой рукой она быстро вытерла слезы и сказала:

«Давай не будем забывать тот факт, что моей мотивацией всегда были деньги и развитие компании моей бабушки».

«Да ...» - усмехнулся Чжуо Цзинжэнь. «Конечно. Как я мог забыть о деньгах?»

<http://tl.rulate.ru/book/28291/812933>